
ГЛОБАЛЬНЫЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Урсул А. Д.*

Предметом анализа является глобальный подход, придающий специфику глобальным исследованиям и состоящий из нескольких направлений (вариантов), характерных для каждой отдельной составляющей кластера глобального знания. Показано, что как категория «глобальности» занимает центральное место в предметно-концептуальном содержании этого кластера знания, так и в методологии глобальных исследований на такую позицию претендует глобальный подход. Рассматриваются также противоречия и проблемы развития глобального направления науки и особенно глобалистики в условиях доминирования дисциплинарной организации знания. Акцентировано внимание на важной методологической роли глобального эволюционизма в становлении эволюционной глобалистики и всей науки в целом. Установлено, что многовариантность глобального подхода связана с омонимией понятия «глобальность» и с предметным полем конкретной области исследования. Выявлена генетическая связь глобалистики и математики, а также тенденция ориентации глобалистики на исследование особых глобальных форм и структур, возникающих на пути идеализации реально существующих «глобальных объектов». Исследуемый здесь подход, концентрируя и интегрируя вокруг себя другие приемы приращения нового знания, способствует формированию расширяющегося методологического комплекса, ориентированного на исследование и формирование будущего глобального мира.

Ключевые слова: глобализм, глобалистика, глобальность, глобальные исследования, глобальный кластер знания, глобальный подход, глобальный эволюционизм, дисциплинарность, междисциплинарность, эволюционный подход.

The subject of the analysis is a global approach that gives specificity to global studies and consists of several directions (options) that are specific to each individual component of the global knowledge cluster. It is shown that both the category of 'globality' occupies a central place in the subject-conceptual content of the global knowledge cluster, and in the methodology of global research, the global approach claims this position. Contradictions and problems of development of the global direction of science and especially globalistics in the conditions of domination of the disciplinary organization of knowledge are also considered. Attention is focused on the important methodological role of global evolutionism in the formation of evolutionary globalistics and the entire science as a whole. It is established that multivariance of a global approach is associated with the homonymy of the concept of 'globality' and with the subject field of a specific global research di-

* Урсул Аркадий Дмитриевич – д. ф. н, профессор, академик АН Молдавии, заслуженный деятель науки РФ, директор Центра глобальных исследований и профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: ursul-ad@mail.ru.

rection. The genetic connection between globalistics and mathematics is revealed, as well as the tendency of globalistics to focus on the study of special global forms and structures that arise on the way to idealization of real-world objects. The approach explored here when concentrating and integrating other methods of increment of new knowledge contributes to the formation of an expanding methodological complex focused on the study and formation of the future global world.

Keywords: *globalism, globalistics, globality, global studies, global knowledge cluster, global approach, global evolutionism, disciplinarity, interdisciplinarity, evolutionary approach.*

Введение

Начавшее формирование немногим более полувека назад глобальное направление современной науки акцентирует внимание на изучении глобальных процессов и систем в контексте существования и развития человечества, выявляя их закономерности и тенденции. Идет процесс глобализации науки, которому подвергается значительное и растущее количество ее дисциплин, направлений, областей знания. Только в последние годы выявлено несколько областей исследования, образующих особый мульти- и междисциплинарный глобальный кластер научного знания.

Как уже отмечалось в недавно опубликованной статье в журнале [Урсул А. Д., Урсул Т. А. 2020], этот кластер включает в себя глобалистику, представляющую собой основную область исследований, уже появившиеся отдельные глобальные дисциплины, а также такое интегративно-междисциплинарное направление, как глобальный эволюционизм. Кроме этого, возникли и развиваются глобализационные исследования, изучающие как отдельные направления глобализации – глобализационные процессы, так и их совокупности (комплексы). Также претендует на включение в этот кластер такая начальная форма глобального поиска, когда ставится цель исследования какой-либо научной проблемы «в условиях глобализации» (либо в контексте других глобальных процессов, глобальных рисков и т. п.). Все это глобальное направление современной науки в той или иной степени направлено на исследование и прогнозирование становления глобального мира.

Выявление этого кластера свидетельствует о дальнейшем развитии одной из форм интеграции и классификации науки – «кластеризации» как объединения (группировки) определенных областей научного знания на кластеры по какому-либо критерию их сходства, в данном случае по наличию такой характеристики, как «глобальность». Например, близкий к этому подход уже применяли при разделении всей науки, следуя идее В. И. Вернадского [1991: 145], на два кластера – земные и космические науки [Урсул А. Д., Урсул Т. А. 2017]. Кластерный подход позволяет выявить наиболее значимые для современной науки группы наук, выходящие за пределы дисциплинарной классификации и активно участвующие в производстве научного знания.

Выявление и изучение глобального кластера научного знания свидетельствует о том, что эти исследования вышли за пределы глобалистики и распространяются на довольно широкое и увеличивающееся пространство научного поиска. Это поставило вопрос о выявлении предметной области этого нового направления исследований, что было рассмотрено в одной из публикаций, где речь шла о ста-

новлении науки о глобальном мире [Урсул 2018]. В этой статье основное внимание было уделено предметной области и структуре новых – глобальных исследований, которые свидетельствуют о разворачивании новой глобальной революции в науке, кардинально отличающейся от ранее уже описанных в литературе [Его же 2019в].

Что касается концептуально-предметной области глобальных исследований, то речь идет об изучении такого общего аспекта (свойства), как глобальность реальных процессов и систем, на котором ранее не концентрировали внимание [Его же 2019а]. Это свойство как предмет исследования не привлекало внимания ученых, но усиление роли глобальных феноменов в развитии цивилизации обозначило эту проблему. Глобальность как характеристика реально существующих глобальных феноменов стала тем общим предметом изучения, который появился благодаря абстрагированию и идеализации.

Вслед за определением общего предметного поля глобального кластера науки возникают вопросы, связанные с выявлением методологического комплекса этой новой области современной и будущей науки, которая уже активно используется в образовании и в других практических сферах. Если формирование глобального кластера знания, его предметного поля уже стало исследоваться и в какой-то степени получает обоснование, то проблема методов исследования становления глобального мира ставилась пока лишь в рамках глобалистики [Чешков 2005; Чумаков 2012; 2017; Ильин 2009; Ильин, Урсул 2009; 2013]. Но даже в широко известном энциклопедическом издании «Глобалистика» в соответствующей статье по методологии не рассматривалась методология глобалистики [Глобалистика 2003], что, впрочем, можно объяснить тем, что эти проблемы еще не были разработаны к моменту издания энциклопедии.

В ряде публикаций обращалось внимание на некоторые методы исследования, также используемые в глобалистике, прежде всего на глобальное моделирование, междисциплинарный и эволюционный подходы. Хотя эти методы в настоящее время входят в методологический комплекс глобалистики, однако, на взгляд автора, они не определяют в должной степени ее специфику, а тем более всего кластера глобальных исследований, поскольку используются во многих других областях знания.

Вполне естественно в этой ситуации возникает вопрос: существует ли какой-то общий, но вместе с тем особенный способ исследования во всей области глобального научного поиска, отличающийся от уже существующих и используемых в современной науке? Ответ на этот вопрос далеко не тривиален, поскольку он ставится несколько «преждевременно», тогда, когда широкие круги научной общественности еще не вполне осознали, что глобальный кластер научного знания имеет уже более сложную структуру, включающую в себя глобалистику, оказавшуюся лишь одной из составляющей этого кластера.

В статье предпринимается попытка ответить на поставленный вопрос, приводя аргументы для обоснования того, что именно глобальный подход оказывается тем общим и вместе с тем многовариантным средством исследования становления глобального мира. Глобальный подход здесь рассматривается как способ генерации нового знания, характеризующий специфику и основную методологическую ориентацию нового направления научного поиска.

Становление глобального мира и глобальное мировоззрение

Хотя статья ориентирована на методологические проблемы, уместно обратить внимание на форму мировоззрения, именуемую глобализмом, поскольку она тесно связана с одним из основных и наиболее распространенных вариантов глобального подхода. Под глобализмом чаще всего понимается миропонимание, базирующееся на представлении мира как единого целого, в котором доминируют общепланетарные характеристики и процессы, осознание человечества как взаимосвязанного мирового сообщества, сопричастного к решению глобальных вызовов и проблем.

Вместе с тем существуют и другие трактовки глобализма, например, идеологизированные (политизированные), когда глобализм представляется как целостная система взаимосвязанных идеологических, политических, экономических, социальных, военных и иных действий, направленных на утверждение в глобальном масштабе господства той или иной социально-экономической, политической, идеологической и религиозной доктрин (такая трактовка глобализма приведена в русскоязычной версии Википедии).

В литературе встречаются и другие трактовки глобализма, когда это миропонимание рассматривается не в упомянутых – социальном или общепланетарном – контекстах и масштабах, а в тех значениях, которые берут свое начало от других смыслов многозначного понятия «глобальность». Глобальным в одном из таких широких смыслов можно считать представление нашей Вселенной как некоей космологической целостности в форме сферы Хаббла, расширяющейся в ускоряющемся темпе. Нечто подобное характерно и для других интерпретаций глобального подхода, который зависит от того, какое понятие глобальности (глобально-го) используется в конкретном научном исследовании, о чем далее пойдет речь.

Как видим, глобализм как форма мировоззрения (далеко не всегда научного) существует в нескольких вариантах, которые довольно существенно различаются между собой, несмотря на, казалось бы, общую «глобальную приставку». Это связано с тем обстоятельством, что базовое понятие «глобальности» имеет несколько наиболее употребимых смыслов [Урсул 2019а]. Такая же «познавательная омонимия» характерна и для глобального подхода, который также обнаруживает многозначность и поливариантность использования в глобальном кластере научного знания.

Общая и основная причина возникновения и развития глобального мировоззрения и глобального подхода связана с тем обстоятельством, что деятельность человечества стала наполняться «глобальным содержанием» и приблизила человечество к пределам и ограничениям земного шара, за которым начинается принципиально иная среда – космос. Мы стали осознавать, что наша планета оказывается уже не только достаточно хрупкой, но и тесной для дальнейшего поступательного развития цивилизации. Социоприродная активность стала приобретать те или иные глобальные характеристики (включая пространственно-территориальные масштабы) по влиянию на геологические, биосферные и другие процессы и системы планеты. На это обстоятельство в свое время одним из первых обратил внимание В. И. Вернадский, когда отмечал, что деятельность человека уже соизмерима с планетарными процессами, а человечество стало мощной геологической силой [Вернадский 1991].

Но, на взгляд автора, главный фактор глобального поворота науки к глобальной проблематике со всей очевидностью выявился в конце прошлого века, когда было осознано социоприродное противоречие, которое может считаться основным и глобальным. Оно состоит в том, что непрерывно возрастающие потребности человечества все меньше стали удовлетворяться биосферой планеты, приводя к глобальным пределам развития и в довольно близкой перспективе угрожая общепланетарной катастрофой.

Глобально-биосферная и даже космическая природа этого противоречия уже очевидна, и именно она кардинально повлияла на дальнейшее видение социодинамики цивилизации, которая вынуждена полностью менять свою стихийно-естественную эволюцию и переходить к такому потенциально глобальному процессу, как устойчивое развитие [Урсул А., Урсул Т. 2020]. Осознание этого глобального поворота науки к принципиально новому типу развития человечества и привело к дальнейшему развитию глобального миропонимания, развитию глобальных исследований и выяснению роли глобального подхода в науке.

Здесь нецелесообразно обсуждать обыденное употребление термина «глобальный» в разговорном языке и средствах массовой информации, когда глобальным называют какой-либо феномен, вызывающий удивление или восхищение своим крупным масштабом, размахом, размером и тому подобными параметрами. Поэтому речь будет идти только о глобальном подходе в современной науке, то есть в тех или иных формах научных исследований – теориях, концепциях, гипотезах и т. п. В этом случае глобальный подход ориентирует исследователя на выявление глобальных характеристик, тенденций, закономерностей исследуемых объектов и процессов, которые входят в ту или иную «глобальную сферу» научного поиска.

Основные варианты (направления) глобального подхода

Глобальный подход тесно связан с предметным полем глобальных исследований, поэтому он имеет несколько различных базовых вариантов, обусловленных исходным значением понятия глобальности, о чем мы уже писали [Урсул 2018]. Тем самым многообразие направлений глобального подхода может вести и к соответствующим формам глобализма, как уже существующим, так и пока еще не получившим развития в научной литературе.

В связи с тем, что исследуемый подход тесно связан с предметным полем глобальных исследований, он имеет несколько различных вариантов (направлений), которые входят в общий глобально-методологический комплекс. Прежде всего и довольно часто при использовании этого подхода речь идет о движении познания от локального к глобальному в пространственных измерениях. Глобальный подход в этом случае видится в становлении какого-либо процесса, который, появившись и будучи локальным, начинает разворачиваться, «тиражироваться», охватывая все большее пространство, приближаясь к глобальным границам и пределам земного шара.

Одним из характерных примеров такого варианта является «трансляция» каких-либо созданных человечеством универсальных форм (например, результатов деятельности) по глобальным траекториям в социосфере. Прежде всего это относится к интеллектуально-информационной деятельности мирового сообщества,

на что обратил внимание еще В. И. Вернадский, причем одна из его книг даже получила название «Научная мысль как планетное явление» [Вернадский 1991]. А в современном, по сути, глобальном информационном обществе эта идея обрела новые способы и формы, существенно усилив свои универсально-глобальные характеристики благодаря новейшим информационно-коммуникативным технологиям, особенно Интернету.

Такого рода социальных, социоприродных и даже природных процессов выявлено уже довольно много, и они, являясь потенциально глобальными, далеко не всегда могут обрести эту характеристику в обозримом будущем. В этом случае достижение глобальности в перспективе предполагает действие отбора, когда из множества начальных локальных процессов лишь гораздо меньшая совокупность достигает конечных глобальных свойств и параметров.

Глобальность исследуемых процессов не всегда характеризуется одним свойством, и в пределах одной и той же формы может существовать некоторый комплекс «глобальных признаков». И хотя это понятие далеко не однозначно, но тем не менее уже выделены основные его значения, представляющие глобальные исследования в качестве нового комплексного направления науки, имеющего не только дисциплинарные формы своего выражения [Урсул 2018].

Достижение глобальности в ходе движения от локального к глобальному является наиболее распространенным видением развертывания этого потенциально глобального процесса, но не исчерпывает варианты рассматриваемого подхода. Ведь кроме пространственного движения от локального к глобальному, что достигается в развертывании тех или иных глобальных и глобализационных процессов, существует и противоположный процесс (но не в смысле деглобализации). В данном случае речь идет о выявлении глобальности в научном исследовании сразу в целостной форме, а затем о дальнейшем «обратном движении» в том или ином виде к региональному и локальному.

Примером такого глобально-холистического подхода (не только в познании) является, например, принятие стратегии устойчивого развития на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) в 1992 г. и реализация этой стратегии в странах – членах ООН, которые дальше должны осуществлять этот переход в своих государствах и во взаимодействии с другими акторами международных процессов [Урсул А. Д., Урсул Т. А. 2020].

На пути достижения глобальной устойчивости прежде всего необходимо разрешить вышеупомянутое основное социоприродное противоречие, приводящее к планетарным пределам развития и угрожающее мировой катастрофой. Поэтому важно, чтобы будущее глобальное развитие, которое способно разрешить это противоречие, оказалось бы вместе с тем устойчивым развитием. Это также пример формирующегося глобального управления переходом к устойчивому развитию «сверху» как движения от глобально-холистического к локально-индивидуальному. Но оба эти процесса прямого и обратного движения в системе «локальное – глобальное» вписываются в общее содержание глобального подхода.

Существует еще одна – своего рода «историческая траектория» исследуемого подхода, когда тот или иной глобальный процесс ранее уже был выявлен (но в большинстве случаев именовался по-иному) и даже был в значительной степени изучен, но в качестве глобального феномена еще не осознавался. Такого рода гло-

бальные процессы в основном существовали до появления человечества на Земле, но в какой-то форме стали возникать в ходе его становления, как, например, глобальное расселение, прошедшее в несколько этапов и продолжающееся сейчас в виде интенсивных глобальных миграций [Вишневецкий, Денисенко 2016].

Это области научного знания, которые ранее исследовались как еще «скрытые» глобальные процессы, которые явно не использовали обсуждаемый подход и соответствующую терминологию. Наиболее характерным примером такого рода знания является антропология, изучавшая такие глобальные процессы, как упомянутое глобальное расселение человека, использование огня, неолитическая революция, становление городов-государств и т. д. К подобному роду исследований можно отнести отчасти теорию международных отношений, где на глобальных чертах и потенциях международных процессов ранее не акцентировали внимания, поскольку глобальные исследования еще не оказывали влияния на эту область знания [Урсул 2019б].

Вместе с тем, если учитывать более отдаленные перспективы, речь может идти о достижении не только глобально-биосферной, но и геокосмической устойчивости, когда имеется в виду переход к «устойчивому освоению космоса» и использованию внеземных ресурсов [Там же]. Тем самым глобальный подход трансформируется в глобально-космический, или геокосмический способ научного поиска, ориентируя на дальнейшее формирование человечества как «мультипланетного вида», что существенно повысит возможности и длительность его дальнейшего существования и внеземной эволюции. Этот глобально-космический способ уже стал использоваться космоглобалистикой, поскольку освоение космоса пока в принципе невозможно оторвать от развернувшейся со второй половины прошлого века глобальной деятельности на Земле, создающей ракетно-космическую технику и занимающейся организационно-технологической подготовкой полетов в космос [Ursul A. D., Ursul T. A. 2014; Урсул А. Д., Урсул Т. А. 2019].

Геокосмическая траектория рассматриваемого подхода (когда речь идет о проблемах нашего дальнейшего существования на Земле) предполагает исследование проблем глобальной безопасности, связанных с астероидно-кометной угрозой. Ведь если на нашу планету упадет крупный астероид или комета, как это было 65 млн лет тому назад (что вызвало массовое вымирание значительной части биоты, в том числе исчезновение большинства динозавров), то произойдет глобально-космическая катастрофа, последствия которой сейчас невозможно предвидеть.

В определенном смысле современное население Земли представляет собой мировое сообщество, продолжающее своей деятельностью увеличивать вероятность риска своего существования и развития и создающее тем самым неопределенность будущего, снижая свою экзистенциальную безопасность. Поэтому к общим и основным (универсальным) характеристикам глобального подхода уместно отнести некоторые признаки и критерии, связанные с появлением глобально-космических опасностей, угроз и рисков, характеризующих проблемы обеспечения безопасности всей цивилизации и биосферы.

Рассматриваемая в таком случае характеристика обсуждаемого подхода заключается прежде всего в том, что она имеет экзистенциальную природу, связана в основном с проблемами выживания цивилизации и далеко не всегда вызывается земными процессами и факторами. Направления, изучающие в своем предметном

поле глобальные процессы и проблемы в контексте появления и эволюции глобального риска, стали формироваться уже не только в рискологии, но и в глобалистике [Нестик, Журавлев 2018].

Тем самым эти два направления движения – от Земли в космос и из космоса к планете должны будут учитываться в формировании исследуемого подхода, поскольку геоцентризм здесь явно неуместен и уже становится анахронизмом. Таким образом, способ научного познания, ранее ограничивающийся только земной сферой, трансформируется в геокосмический и даже космический подход. А поскольку и научная мысль вышла за пределы планеты, в будущем не исключено появление работ, продолжающих идеи В. И. Вернадского, но уже под предполагаемым наименованием «Научная мысль как космический феномен».

Методологическая роль глобального (универсального) эволюционизма

Но космическое продолжение глобального подхода этим не исчерпывается. Существует и развивается более широкая космическая область исследования, в какой-то степени охватывающая всю Вселенную в ее эволюционно-космологическом контексте. Это сфера междисциплинарных исследований, именуемая глобальным эволюционизмом, акцентирующая внимание на перманентной самоорганизации в мироздании, начавшейся с Большого взрыва и продолжающейся через эволюцию неживой и живой природы, а в настоящее время и обозримом будущем через социальное и социоприродное развитие. Глобальная эволюция – это непрерывная самоорганизация материальных систем в мироздании, продолжающаяся в социоприродной форме, охватывающая все более обширный вещественный фрагмент ускоренно расширяющейся Вселенной.

Глобальный эволюционизм уже продемонстрировал методологическую эффективность в развитии глобальных исследований: на его основе появилась эволюционная глобалистика, раскрывшая новые горизонты направления научного поиска [Ильин, Урсул 2009; 2013]. Этот тип эволюционизма по отношению к глобальным исследованиям выполняет методологическую, объяснительную и прогностическую функцию и является одним из источников эффективного использования эволюционного подхода в глобальных исследованиях, прежде всего в глобалистике. Развертывание многих глобальных процессов можно объяснить и прогнозировать, исходя из принципов, положений и уже выявленных законов глобального (универсального) эволюционизма [Ильин и др. 2012].

Важная особенность глобального подхода, генерируемого этим типом эволюционизма, заключается в его применимости не только в глобальном кластере исследований. Глобальный эволюционизм в силу своего интегративно-междисциплинарного и универсального статуса выступает в качестве концептуально-общенаучного и методологического ядра всей современной и будущей науки, способствуя формированию единой науки.

Траектория универсальной самоорганизации все больше интересует многие области научных знаний, поскольку выход на эту магистраль представляет несомненный приоритет (и цель) при рассмотрении любых эволюционных процессов. Именно поэтому довольно часто глобальный эволюционизм именуют универсальным эволюционизмом (как уже состоявшимся синонимом), приобретающим интегративно-междисциплинарный и даже общенаучный статус. Глобальный

подход в этом наиболее «универсальном значении» можно отнести если не к философским, то к общенаучным подходам исследования, особенно процессов прогрессивного развития.

В этой связи уместно обратить внимание на некоторые обстоятельства, влияющие на методологические функции универсального эволюционизма, на развитие как всей науки в целом, так и глобалистики как основной области глобальных исследований. Недавно были обнаружены некоторые характеристики процессов, исследуемых глобальным эволюционизмом, вызывающие потребность человека в расширении сферы своего существования и деятельности вначале на планете, а затем и за ее пределами, имеющие информационный вектор и «триадный алгоритм развития» [Урсул 2020].

Выявленные алгоритмы разворачивания глобальной эволюции дают возможность прогнозировать развитие человечества на долговременные не только земные, но и космические пространственно-временные масштабы, которые пока недоступны другим способам исследования будущего. Поэтому человечество (а возможно, и некоторые предполагаемые внеземные цивилизации) расширяет сферу своего распространения сначала на планете, а затем и в космосе не только и не столько для получения вещественно-энергетических природных ресурсов, сколько для продолжения своего существования и тем самым экспансии культурно-информационных процессов и накопления информационного содержания в расширяющейся социосфере. Поэтому глобально-универсальный эволюционизм дает возможность использования своих достижений в любой сфере исследований, где рассматриваются процессы самоорганизации, включая и глобальное направление науки.

Применение методологии глобального эволюционизма привело к «эволюционному расширению» глобалистики. С 2009 г. активно стал использоваться эволюционный подход (преимущественно под влиянием глобального эволюционизма), стало происходить значительное изменение ее предметного поля, в том числе в междисциплинарном направлении [Ильин, Урсул 2013]. Сейчас эволюционная глобалистика представляется как исследование эволюции и коэволюции глобальных процессов и их системно-синергетического результата – глобального развития, которое приводит к формированию глобального мира. Тем самым в глобалистику, кроме глобальных проблем, глобализации и устойчивого развития, включилось значительно большее число глобальных процессов и систем, которые не только недостаточно исследованы, но пока даже неизвестны.

И развернувшаяся по всему миру пандемия коронавируса показывает, что возникают совершенно новые глобальные процессы и проблемы, о которых ранее серьезно не задумывались, несмотря на то что ранее пандемии чумы, оспы и холеры погубили огромное количество людей на планете. Но тогда глобализация еще не достигала такого широкого масштаба, как в наше время. А сейчас пришло осознание того, что глобальные проблемы и негативные глобальные процессы можно только предотвращать опережающими темпами и действиями, а не запоздало и с ошибками устранять их последствия, как это неэффективно реализуется в настоящее время в борьбе с упомянутой пандемией в большинстве стран. В эпоху глобального перехода к устойчивому развитию необходимо не только думать

глобально, но и действовать глобально, а главное – опережающе решать возникающие и обостряющиеся глобальные проблемы.

Описательно-исторический подход, который ранее превалировал в глобальных исследованиях, в основном выступал преимущественно как описание и осознание человеческой социодинамики, отображение феноменов, имевших место в прошлом во времени и пространстве исторического процесса, в данном случае в его глобальном измерении. Учитывая взаимосвязь истории и эволюции в науке, сейчас можно констатировать формирование единого эволюционно-исторического подхода в глобальных исследованиях, поскольку исторический подход принимал явно или чаще «по умолчанию» ту или иную модель эволюции исследуемых процессов.

Причем если исторический подход ориентирует в основном на изучение прошлого и отчасти настоящего, то эволюционный – как на прошлое и настоящее, так и на прогнозирование и исследование будущего. В таком формируемом «методологическом тандеме» происходит все большая реализация принципа темпоральной целостности, что очень важно для глобальных исследований, которые имеют дело с самыми широкими пространственно-временными масштабами и измерениями будущего глобального развития и предполагают использование опережающих способов принятия решений.

Глобальный и междисциплинарный подходы в глобалистике

Ученые уже привыкли к тому, что появление новых областей знания довольно часто свидетельствует о становлении новой дисциплины как отрасли науки. Эта традиция мышления ученых соответствует уже сложившейся дисциплинарной организации науки, где дисциплина выступает наиболее значимой структурной единицей науки, образующей инвариантную, относительно устойчивую структуру знания, системой отчета, позволяющей упорядочить все многообразие единиц анализа науки [Мирский 1980; Огурцов 1988]. Дисциплина в более обширной и целостной системе «наука» выступает естественно сложившейся и необходимой формой существования и систематизации знания, его развития, распределения и потребления. Поэтому с самого начала своего возникновения глобалистика многими авторами мыслилась в дисциплинарном ракурсе.

Вместе с тем глобалистика виделась не только как научная дисциплина, но и как развертывающаяся практическая деятельность по решению глобальных проблем. Во второй половине прошлого века стали появляться такого рода научно-практические комплексы, например, космонавтика, кибернетика, информатика и ряд других, поэтому такая трактовка глобалистики не вызывала особых вопросов. Для того чтобы эту область научного знания именовать дисциплиной, нужно было «освободить» ее от «практической составляющей» и придать ей сугубо научный статус. Эта задача была успешно решена в работах А. Н. Чумакова [2012; 2017; 2019а), где глобалистика предстала в своей теоретической форме не только как дисциплина, но и как междисциплинарная область исследований. Здесь глобальный подход реализует все те вышеупомянутые варианты, которые связаны с общепланетарной трактовкой глобальности.

Причем в последнее время глобалистика в основном представляется как междисциплинарно-интегративное направление, акцентирующее внимание на изуче-

нии глобальных процессов и систем в их взаимодействии с человечеством. В таком видении важную роль играет интегративно-междисциплинарный подход, которому некоторые ученые придают доминирующее значение в глобалистике [Чешков 2005]. Междисциплинарные разделы глобалистики возникают в результате взаимодействия именно теоретической глобалистики с той или иной научной дисциплиной, готовой и способной к этому синтезу (их сейчас более двух десятков). Причем «междисциплинарная экспансия» глобалистики в последнее время идет довольно быстрыми темпами, расширяя «глобальную территорию» в общем пространстве научного знания [Урсул 2018; Урсул А. Д., Урсул Т. А. 2020].

При этом важно учитывать, что в современной принятой дисциплинарной классификации наук, по крайней мере, в России глобалистика пока не отражена (лишь изредка в те или иные формальные классификации науки добавляются глобальные проблемы, но без официального признания их дисциплинарности). А это означает, что в высших учебных заведениях тот или иной курс по глобалистике должен быть «привязан» к уже принятым и «состоявшимся» научным и учебным дисциплинам.

Есть возможность избежать такой принудительной «дисциплинарной адаптации» к другим дисциплинам, если, например, глобалистику официально оформить также как дисциплину, что вполне можно было бы осуществить в ходе начавшегося в стране процесса пересмотра и создания новых научных специальностей, который идет по инициативе Минобрнауки. Однако есть сомнения, что это произойдет в ближайшее время, поскольку дисциплинарный статус глобалистики еще не получил понятных для всего научного сообщества доказательств, а популяризируется в основном междисциплинарность этой области знания, несмотря на то, что в ней сочетается и то и другое.

На факультете глобальных процессов МГУ глобалистика в основном привязана к дисциплине «международные отношения» при обучении будущих бакалавров и магистров, хотя, как следует даже из вышеизложенного, ее предметная область выходит далеко за эти пределы. Да и многие международные отношения также не всегда могут достичь глобального измерения и масштаба [Урсул 2019б]. Поэтому такая связь с вышеупомянутой дисциплиной может быть оправдана лишь отчасти, только для того, чтобы «вписаться» в рамки дисциплинарной структуры современной науки, которая сыграла в свое время позитивную роль, а теперь тормозит развитие инновационных интегративно-междисциплинарных направлений.

То же самое можно сказать и про обучение в аспирантуре на ФГП, где дисциплинарная проблематика привязана к политическим наукам по специальности 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития». Причем не только на этом факультете, но и во всех диссертационных советах в стране (и далее – в подразделениях Высшей аттестационной комиссии) весьма бдительно следят за тем, чтобы диссертант не вышел за рамки дисциплины, по которой защищается диссертация. Весьма редки случаи, когда защита проводится одновременно и по смежной специальности, но, как правило, по той же научной дисциплине. Все эти «адаптационные мероприятия» в МГУ были вынужденными мерами, которые университет предпринял для того,

чтобы в «жестких» условиях дисциплинарной структуры науки могло развиваться новое – глобальное направление научно-образовательной деятельности.

Тем самым появилось явно выраженное противоречие между ныне официально принятой и господствующей дисциплинарной структурой науки и вновь возникающими инновационными ее интегративными, в особенности – междисциплинарными направлениями. Ясно, что глобалистика и многие другие возникающие направления научного поиска уже не вписываются в прокрустово ложе дисциплинарности, но вынуждены, чтобы появились какие-то возможности развития, к ней приспособливаться. Это накладывает ограничения на развитие глобалистики, да и всего кластера глобальных исследований, поскольку глобальное направление науки в высших учебных заведениях не может эффективно эволюционировать, ориентируясь только на существующие, но уже устаревшие дисциплинарные принципы и требования. Дисциплинарный подход в этих случаях выступает уже как серьезный тормоз для дальнейшего развития науки и образования в нашей и в других странах.

Описанная выше ситуация характерна не только для ФГП, но и для формирования других инновационных подразделений научно-образовательной деятельности. Хотя глобалистика уже в определенной степени была развита, но когда немногим более пятнадцати лет тому назад был создан ФГП, пришлось «адаптировать» эту область исследований к образовательно-дисциплинарной структуре науки и образования. А это повлекло за собой существенное изменение преподаваемого ранее созданного глобального направления науки (в основном глобалистики и ряда глобальных дисциплин). Это обусловлено, конечно, не только адаптацией рассматриваемого направления науки и образования к доминирующей организационно-дисциплинарной парадигме, но и существующей еще недостаточно развитой научной и учебно-методической базой глобальных исследований и созданного на факультете глобального образования.

В этом смысле факультет глобальных процессов оказался в непростой ситуации по сравнению со многими, может быть, даже со всеми другими факультетами МГУ, поскольку все они при их организации уже имели необходимый достаточно развитый научный задел. Но организованному в 2005 г. ФГП пришлось опережающе-ускоренными темпами создавать как научную, так и образовательную базу дальнейшей деятельности, и факультет, его коллектив и руководство с этим успешно справились. Это хороший пример как «опережающего» создания инновационного факультета, так и эффективной реализации его весьма результативной деятельности.

Рассмотренное выше противоречие между дисциплинарным и интегративно-междисциплинарным подходами к структуре и развитию науки, прежде всего в вузах и подготовке научных кадров аспирантуры и докторантуры научных учреждений, свидетельствует о необходимости принятия необходимых организационных решений. Речь идет если не о кардинальном изменении ситуации в пользу междисциплинарности, то хотя бы о специальном выделении из господствующей дисциплинарной организации науки инновационных направлений развития, имеющих приоритет интегративных направлений перед традиционной дисциплинарностью. Понятно, что инерция дисциплинарного мышления и научной деятельности вряд ли может быть в ближайшее время существенно изменена в поль-

зу интегративно-междисциплинарного, но определенные позитивные организационные перемены уже назрели.

Это позволило бы ФГП развиваться еще более эффективно, снижая дисциплинарные ограничения как в науке, так и в единственном в России специальном образовательном подразделении, где создано и эффективно реализуется принципиально новое – глобальное образование, лидирующее в современном мировом научно-образовательном пространстве. В противном случае усиливающаяся инерция «дисциплинарного пресса» будет все больше вытеснять глобальную проблематику в науке и образовании, а факультет будет терять свои несомненные глобальные достижения и приоритеты.

И в заключение этого раздела статьи уместно обратить внимание на ранее не выявленную связь математики и глобалистики, имеющих некоторых общих «предков» в виде пространственных (и количественных) отношений. Известно определение понятия математики, данное А. Н. Колмогоровым в БСЭ, где математика характеризуется как наука о количественных отношениях и пространственных формах действительного мира [Колмогоров 1954]. Но в математике это любые пространственные отношения и формы, а в глобалистике это в основном шаровидные формы (от земного шара до вселенской сферы Хаббла) и нередко – множества (совокупности) с огромным количеством элементов, нечто «сверхбольшое» как глобальное.

Так же как трехмерное пространство превратилось в расширяющееся n -мерное фазовое пространство в математике, так и в глобалистике начальная «пространственная глобальность» стала трансформироваться в иные формы глобальности [Урсул 2019а]. Но дальше их пути существенно разошлись: в глобалистику в качестве приоритетной вошла социально-гуманитарная проблематика и соответствующие ей способы исследования, а математика продолжала идти по формально-аксиоматическому пути развития.

Причем развернувшаяся глобализация науки в какой-то мере напоминает процесс математизации либо даже процесс космизации науки, но пока еще не в столь значительных масштабах. Но если математизация может в принципе распространиться на любую область знания, то глобализация науки в принципе лишена такого всеобъемлющего «охвата», поскольку существуют не глобализирующиеся и уже существующие весьма многочисленные «неглобальные» виды научного знания.

И хотя в дальнейшем появилось более общее понимание математики, когда она мыслится уже как «набор абстрактных форм – математических структур» [Бурбаки 1963: 464], тем не менее в глобалистике не прекращается процесс выявления и обобщения ее предмета. Эта область знания все более приближается к пониманию того, что она тоже исследует особые глобальные формы и структуры, поскольку они создаются путем идеализации реально существующих объектов, имеющих эти глобальные характеристики. Дальнейшее сопоставление и сравнительный анализ математики и глобалистики могут оказаться методологически полезными, особенно учитывая то, что в концептуальном аппарате математики также используется термин «глобальный», но в особом смысле, а в глобалистике ширится использование такого в значительной степени математического метода, как глобальное моделирование (моделирование глобальных процессов).

Заключение

Таким образом, важную роль в эволюции глобальных исследований приобретает общий и вместе с тем специфический подход, придающий вектору приращения научного знания методологически наиболее эффективную ориентацию. Как понятие глобальности занимает центральное место в концептуальном аппарате глобального кластера знания, так и в методологии на аналогичную роль претендует глобальный подход как способ решения возникающих проблем глобального кластера научного знания. Именно этот подход обуславливает специфику глобальных исследований, интегрируя в некоторый расширяющийся комплекс другие приемы приращения глобального знания как более развитые, конкретизированные и специализированные средства решения возникающих проблем и задач.

И все же, несмотря на расширяющуюся и сравнительно быструю экспансию, глобальный подход не способен распространиться на все научное пространство, поскольку существуют другие, принципиально «неглобальные» сферы научных исследований, например, региональные или локальные (если выделять по пространственному параметру). Но и по другим признакам можно обнаружить исследования, в принципе не имеющие глобальных характеристик.

Глобальный подход в большей степени связан с теми или иными предметами конкретного научного исследования, на которые он ориентирован, чем с объектами. Вычленение стороны, части, свойства, характеристики объекта и его идеализация – обычная познавательная процедура создания предметного поля, которое затем включается в дальнейший научный поиск. Именно это обстоятельство в значительной мере обуславливает то многообразие направлений глобального подхода, о котором шла речь выше, поскольку предметов научного исследования может быть много, а объект – один, даже во множестве своих проявлений (по определению). Предмет исследования акцентирует внимание ученого лишь на одном аспекте объекта, а как уже было показано, в глобальных исследованиях этот аспект имманентно связан с таким эпистемологическим феноменом, как глобальность [Урсул 2019а]. В значительной степени именно предметное поле той или иной области глобальных исследований «заставляет» исследователя выбирать то или иное направление глобального подхода. Однако и объекты глобальных исследований, хотя и в меньшей степени, также влияют на использование глобального подхода, поскольку ученый вынужден следовать «объективному движению» реально существующего глобального феномена.

Глобальный подход не только характеризует особенность методологии глобальных исследований, но и выступает аттрактором, «притягивающим» к себе все другие способы генерации глобального знания. Эти методы группируются вокруг глобального подхода, не только создавая мультиметодологический комплекс, но и взаимодействуя с этим основным подходом, формируют интегративные приемы исследования, аналогичные феномену междисциплинарности в предметном курсе. И это важно учитывать в современной и будущей науке, поскольку наш мир по многим направлениям деятельности человечества стремительно превращается в глобальный [Чумаков 2019б; Урсул А. Д., Урсул Т. А. 2019].

Литература

- Бурбаки Н. Архитектура математики. Очерки по истории математики. М. : ИЛ, 1963.
- Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М. : Наука, 1991.
- Вишневский А., Денисенко М. Миграции в глобальном контексте. Доклад на XVII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. М. : НИУ ВШЭ, 2016.
- Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. : Радуга, 2003.
- Ильин И. В. Теоретико-методологические основы глобалистики. М. : Изд-во МГУ, 2009.
- Ильин И. В., Урсул А. Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М. : Изд-во МГУ, 2009.
- Ильин И. В., Урсул А. Д. Глобальные исследования и эволюционный подход. М. : Изд-во МГУ, 2013.
- Ильин И. В., Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М. : Изд-во МГУ, 2012.
- Колмогоров А. Н. Математика // Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1954. Т. 26. С. 464–483.
- Мирский Э. М. Междисциплинарные исследования и дисциплинарная организация науки. М. : Наука, 1980.
- Нестик Т. А., Журавлев А. Л. Психология глобальных рисков. М. : Ин-т психологии РАН, 2018.
- Огурцов А. П. Дисциплинарная структура науки. М. : Наука, 1988.
- Урсул А. Д. Становление науки о глобальном мире // Социодинамика. 2018. № 10. С. 61–67. DOI: 10.25136/2409-7144.2018.10.27446.
- Урсул А. Д. «Глобальность» как базовое понятие глобальных исследований // Философия и культура. 2019а. № 6. С. 1–13. DOI: 10.7256/2454-0757.2019.6.29279.
- Урсул А. Д. Глобальный вектор международных отношений // Мировая политика. 2019б. № 3. С. 60–71. DOI: 10.25136/2409-8671.2019.3.29961.
- Урсул А. Д. Новая глобальная революция в науке // Вопросы философии. 2019в. № 8. С. 104–112. DOI: 10.31857/S004287440006038-6.
- Урсул А. Д. Информационный аспект и темпоральный «код» инфляционной фазы эволюции мироздания // Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы. 2020. № 4. С. 1–8.
- Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобально-космическая революция в науке // Философская мысль. 2017. № 2. С. 26–45. DOI: 10.7256/2409-8728.2017.2.21876.
- Урсул А. Д., Урсул Т. А. Становление глобального мира. Пути и перспективы. Saarbrücken : Palmarium Academic Publishing, 2019.
- Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобальные исследования и концепция устойчивого развития // Век глобализации. 2020. № 2. С. 23–34.
- Чумаков А. Н. Глобалистика в системе современного научного знания // Вопросы философии. 2012. № 7. С. 3–16.

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017.

Чумаков А. Н. Теоретическая глобалистика: учебно-методический комплекс. М. : МАКС-Пресс, 2019а.

Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов. М. : Проспект, 2019б.

Чешков М. А. Глобалистика как научное знание. Очерки теории и категориального аппарата. М. : НОФМО, 2005.

Ursul A. D., Ursul T. A. Cosmoglobalistics: Interrelation of Global and Cosmic Processes // *Philosophy & Cosmology*. 2014. T. 12. Pp. 90–119.

References

Bourbaki N. *Arkhitektura matematiki. Ocherki po istorii matematiki* [Architecture of Mathematics. Essays on the History of Mathematics]. Moscow : IL, 1963.

Vernadskiy V. I. *Nauchnaya mysl' kak planetnoye yavleniye* [Scientific Thought as a Planetary Phenomenon]. Moscow : Nauka, 1991.

Vishnevskiy A., Denisenko M. *Migratsii v global'nom kontekste. Doklad na KHVII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva* [Migration in a Global Context. Report at the XVII International Scientific Conference on the Development of Economy and Society]. Moscow : HSE University, 2016.

Globalistika: Entsiklopediya [Globalistics: Encyclopedia] / ed. by I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow : Raduga, 2003.

Il'in I. V. *Teoretiko-metodologicheskiye osnovy globalistiki* [Theoretical and Methodological Foundations of Global Studies]. Moscow : MSU Publishing House, 2009.

Il'in I. V., Ursul A. D. *Global'nyye issledovaniya i evolyutsionnyy podkhod* [Global Research and Evolutionary Approach]. Moscow : MSU Publishing House, 2013.

Il'in I. V., Ursul A. D. *Evolutsionnaya globalistika (kontseptsiya evolyutsii global'nykh protsessov)* [Evolutionary Global Studies (The Concept of the Evolution of Global Processes)]. Moscow : MSU Publishing House, 2009.

Il'in I. V., Ursul A. D., Ursul T. A. *Global'nyy evolyutsionizm: Idei, problemy, gipotezy* [Global Evolutionism: Ideas, Problems, Hypotheses]. Moscow : MSU Publishing House, 2012.

Kolmogorov A. N. *Matematika* [Mathematics] // *Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. 2nd ed. Vol. 26. Moscow, 1954. Pp. 464–483.

Mirskiy E. M. *Mezhdistsiplinarnyye issledovaniya i distsiplinarnaya organizatsiya nauki* [Interdisciplinary Research and Disciplinary Organization of Science]. Moscow : Nauka, 1980.

Nestik T. A., Zhuravlev A. L. *Psikhologiya global'nykh riskov* [Psychology of Global Risks]. Moscow : IPRAS, 2018.

Ogurtsov A. P. *Distsiplinarnaya struktura nauki* [The Disciplinary Structure of Science]. Moscow : Nauka, 1988.

Ursul A. D. *Stanovleniye nauki o global'nom mire* [Formation of Science About the Global World] // *Sotsiodinamika*. 2018. No. 10. Pp. 61–67. DOI: 10.25136/2409-7144.2018.10.27446.

Ursul A. D. “Global'nost” kak bazovoye ponyatiye global'nykh issledovaniy [“Globality” as a Basic Concept of Global Research] // *Filosofiya i kul'tura*. 2019a. No. 6. Pp. 1–13. DOI: 10.7256/2454-0757.2019.6.29279.

Ursul A. D. Global'nyy vektor mezhdunarodnykh otnosheniy [Global Vector of International Relations] // *Mirovaya politika*. 2019b. No. 3. Pp. 60–71. DOI: 10.25136/2409-8671.2019.3.29961.

Ursul A. D. Novaya global'naya revolyutsiya v nauke [New Global Revolution in Science] // *Voprosy filosofii*. 2019c. No. 8. Pp. 104–112. DOI: 10.31857/S004287440006038-6.

Ursul A. D. Informatsionnyy aspekt i temporal'nyy “kod” inflyatsionnoy fazy evolyutsii mirozdaniya [Information Aspect and Temporal “Code” of the Inflationary Phase of the Evolution of the Universe] // *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya* [Scientific and Technical Information]. Series 1. Organizatsiya i metodika informatsionnoy raboty [Organization and Methodology of Information Work]. 2020. No. 4. Pp. 1–8.

Ursul A. D., Ursul T. A. Global'no-kosmicheskaya revolyutsiya v nauke [Global Space Revolution in Science] // *Filosofskaya mysl'*. 2017. No. 2. Pp. 26–45. DOI: 10.7256/2409-8728.2017.2.21876.

Ursul A. D., Ursul T. A. Stanovleniye global'nogo mira. Puti i perspektivy [Formation of the Global World. Ways and Perspectives]. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2019.

Ursul A. D., Ursul T. A. Global'nyye issledovaniya i kontseptsiya ustoychivogo razvitiya [Global Studies and the Concept of Sustainable Development] // *Vek globalizatsii*. 2020. No. 2. Pp. 23–34.

Chumakov A. N. Globalistika v sisteme sovremennogo nauchnogo znaniya [Globalistics in the System of Modern Scientific Knowledge] // *Voprosy filosofii*. 2012. No. 7.

Chumakov A. N. Globalizatsiya. Kontury tselostnogo mira [Globalization. The Contours of the Whole World]. 3rd ed., rev. Moscow : Prospekt, 2017.

Chumakov A. N. Teoreticheskaya globalistika: uchebno-metodicheskiy kompleks [Theoretical Global Studies: Educational and Methodological Complex]. Moscow : MAKS-Press, 2019a.

Chumakov A. N. Global'nyy mir: stolknoveniye interesov [Global World: Clash of Interests]. Moscow : Prospekt, 2019b.

Cheshkov M. A. Globalistika kak nauchnoye znaniye. Ocherki teorii i kategorial'nogo apparata [Globalistics as Scientific Knowledge. Essays on the Theory and Categorical Apparatus]. Moscow : NOFMO, 2005.

Ursul A. D., Ursul T. A. Cosmoglobalistics: Interrelation of Global and Cosmic Processes // *Philosophy & Cosmology*. 2014. Vol. 12. Pp. 90–119.